

ОБ ИКОНЕ БЛАЖЕННОГО АНДРЕЯ ЮРОДИВОГО XVI в.
ИЗ СОБРАНИЯ Н. П. ЛИХАЧЕВА

Икона св. Андрея Юродивого с житием поступила в коллекцию Русского музея (Музея императора Александра III) в 1913 г. в составе передаваемого собрания Н. П. Лихачева¹. Она значится в Описи как принадлежавшая «швейцарскому писателю», без даты.² Еще ранее, в 1906 г., Н. П. Лихачев опубликовал заметку в «Материалах для истории русского иконописания», но также не уточняя атрибуцию и, как это было принято в среде коллекционеров, не приводя сведений о происхождении.

Икона реставрировалась до поступления в Музей (фотография в «Материалах для истории русского иконописания», 1906, т. 1, с. 10, табл. СLXX) и в 1915 г. в Музеи Н. И. Брягинцам и П. А. Околовичем.³

¹ ГРМ ДРЖ 2009, Мух III—II, 131 + 100 + 3,2; три липовых доски, две встречные шпалки (по две).

² Список икон и предметов, составляющих собрание Н. П. Лихачева, поступивших в Русский музей императора Александра III. Отдел III (XIV—XV—XVI века) № 11. Опись опубликована: Из коллекции Н. П. Лихачева. Каталог выставки. Приложение I. СПб., 1993, с. 245.

³ Из коллекции Н. П. Лихачева. Кат. 372. Сохранилась запись реставрационного протокола от 18 июля 1915 г. в архиве Отдела древнерусского искусства Русского музея. Этот документ позволяет разобраться не только в сохранности авторской живописки, но и в истории проделанных над иконой реставраций. В протоколе говорится: «Икона при пригласившейся ранее реставрации была очень небрежно расчищена, отчего старое письмо сильно пострадало. Пострадавшие части письма при предыдущей реставрации вычтены шпательной кромкой на старое письмо». По окончании этой первой реставрации (еще в собрании Н. П. Лихачева) иконы, как говорится в протоколе, были «еще лучше «взмилерена» ошпифой». Автор протокола определяет, что при первой реставрации икона «честно» была «взмилерена». При реставрации в 1915 г. «все чистки и записи удалены, причем оказалось, что записью местами несколько изменен рисунок первоначального письма, так, например, ... у мерицеца, нежащего в гробе, записью была принята борюдка». После расчистки от краски и олифы предыдущей реставрации «в рубцовыми способами» реставратор «иритупил» жидкими красками места утрат «без правил письма». Протокол, занимающий две страницы, написан обстоятельно, с применением терминологии старейшего реставратора и, судя по стилю и содержанию, писался Николаем Ивановичем Брягинцам, известным директором-исполнителем реставратором-иконописцем. Сравнительное описание

Рис. 1. Икона блаженного Адріана Юродивого с житієм, XVI в.
ГРМ (сопременный вид).

Сопоставляя снимок 1906 г. с современным состоянием памятника, можно отметить, что икона первоначально была раскрыта от занесен с сильным повреждением красочного слоя (в том числе лессировок, верхнего рисунка, а местами, фрагментарно, — всей авторской живописи). В поврежденных местах были выполнены тонировки, а там, где авторская живопись сохранялась частично, слабым, почти акварельным слоем, поверх в «усредненной», «анткварной» манере был нанесен рисунок темным тоном, подчеркивающий форму (одежда, архитектура, горки).

Таким образом, сохраняя иконографию, памятник в стилистическом отношении приобрел свойства, не характерные для его изначального решения, свойства, мешающие адекватной атрибуции.

Икона привлекала внимание исследователей⁴ как единственное в своем роде житийное произведение, посвященное блаженному Андрею, Христу ради юродивому, византийскому святому X в. (его называют иногда «Андрей Царградский»). В древнерусской живописи единоличное изображение св. Андрея Юродивого крайне редки, иногда они встречаются в числе избранных святых как соименные заказчику.⁵ Следует указать, что иконография Андрея Юродивого и в среднике, и в клеймах иконы из собрания Н. П. Лихачева — устойчивого характера и соотносится с его более ранними изображениями в иконах «Покрова», где блаженный Андрей представлен в правой группе персонажей со своим юным другом и учеником св. Епифанием, указывающий ему на чудесно явившуюся Богородицу. Как и в житийной иконе, святой изображается в «ветхой ризе», едва прикрывающей его наготу, с открытой верхней частью туловища и ногами, со вклокоченными волосами и с характерным молитвенно-указующим жестом правой руки. Примечательно, что такая иконография святого свойственна и новгородским, и московским иконодам «Покрова».⁶

Иконы в этом протоколе, сделанные до реставрации, с воспроизведением в 1906 г. в альбоме Н. П. Лихачева, можно предположить, как выглядела икона при поступлении в 1913 г. в Русский музей и какая работа была проделана Н. П. Бряцким для приведения памятника в надлежащий вид.

⁴ *Алешин М. В.* Памятник древнерусской живописи конца XV века. Икона «Апокалипсис» Успенского собора Московского Кремля. М., 1964. С. 107—108. Табл. XXV, *Андрей В. И.* Московская школа иконописи. М., 1971. С. 50. Табл. 81.

⁵ См., например, его изображение на левой створке складня 1491 г. с образом Богоматери Ярославской в центре (ГТГ, инв. 17302).

⁶ См. новгородские иконы «Покрова» XIV—XV вв.: ит Звирин монастыря и Новгородского музея (*Смирнова Э. С.* Живопись Великого Новгорода XIII—начала XV вв., М., 1976. Кат. 21), из собр. Миряковичи и Остроухова в ГТГ (*Смирнова Э. С., Лиурин В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода. XV век. М., 1982. Кат. 9, 19), и также близкую к ним по иконографии некоему икону XV в. из Государственной Эрмитажа (*Радчицкая И. С.* Псковская икона XIII—XVI веков. Л., 1989. Кат. 27). На ранней иконе XIV в. среднерусского (суздальского?) происхождения в собрании ГТГ блаженный Андрей изображен с подшитыми рубами (*Алешин М. В.* Древнерусская иконопись. М., 1974. № 32). На храмовой иконе конца XV—начала XVI в. Покровского собора Покровского суздальского монастыря (Суздальский музей) изображение блаженного Андрея сходно с новгородским, хотя и в иконе в целом отражает особенности московской иконографии (*Смирнова Э. С.* Московская икона XIV—XVII веков. Л., 1988. Кат. 146).

На ранние истоки иконографии св. Андрея Юродивого на Руси указывает малоизвестное изображение святого в Софийском соборе в Киеве (фреска на втором от центра преддверном северо-восточном столпе, парным изображением которой является образ Богородицы Оранты на аналогичном юго-восточном столбе). Эти два образа, Богородицы Оранты и блаженного Андрея, могут быть истолкованы как одна из первых реплик русской иконографии Покрова Богородицы.⁷

В известном исследовании архиепископа Сергия об установлении праздника Покрова говорится, что житие Андрея Юродивого было переведено на славянский язык в XI или в начале XII в. В древних рукописных сборниках помещались полные тексты и извлечения из этого жития, например, в Новгородском Софийском Прологе XII—XIII вв. Наиболее полный перевод вошел в Четвы Мисев митрополита Макария.⁸ По этому тексту, изданному Археологической комиссией в «Памятниках славяно-русской письменности»,⁹ нами предпринято прочтение сюжетов жития в клеймах иконы.

Восемнадцать клейм иконы с четырех сторон окружают срединк. Порядок разнотия содержания — строчный.

1. Обуздание Андрея

В тексте жития не говорится о месте рождения Андрея. Повествование начинается с момента покупки раба-скифа по имени Андрей константинопольским сельможено Феогностом. Отметим способности и приращение молодого раба, Феогност «вуди его да научити святым книгам, еще гречески мощити не разумеюще».

В иконном клейме отрок Андрей изображен с книгой в руках перед наставником-монахом. В житии говорится: «Трез же сый отрок умом своим искоре изучися псалтыри и числом и всему, сликко же учителя его велиаше ему, якоже дивитися учителю его скорому ученню его не мнншу никому якоже словенни естъ».

2. Явление Андрею демона во время молитвы

В житии повествуется о том, что Андрей усваивает христианские нормы и обычаи: «часто же дождаше по церквам и любляше прочитати богудуховенные книги, ... вложи себе начало доброго жития, ... Таком образом, Богу нача работати».

Когда однажды ночью Андрей встал на молитву, «спериязанный демон» решил ему помешать и стал стучать в двери. Андрей испугался,

⁷ Автор настоящего исследования «Святый Андрей, Христа ради юродивый и праздник Покрова Пресвятыя Богородицы» (СПб., 1898. С. 59—84) архиепископ Сергий считал, что праздник Покрова был установлен в Киеве до 1157 г., до переселения Андрея Боголюбского во Владимир.

⁸ Архив. *Сергий*. Святый Андрей... С. 3—6. См. также *Средневекий И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Житие Андрея Юродивого // *Записки Имл. Академии наук*. Т. 34. Приложение 4. СПб., 1879. № IXXXVII. С. 147—184.

⁹ Великие Мисевы Четвы, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Октябрь. Дни 1—31 Изд. Археологической комиссии. СПб., 1870. Стб. 207—208.

Рис. 2. Клеймо 3. Видение во сне о борьбе с демоном и о трех венцах

перестал молиться и лег, укрывшись. «Се же видев софона рад бысть» и сказал другому демону: «До сиего тои тотину (бобы) емъ ял, а уже строняи и сей на ты».

В клейме изображается соизмененное действие: Андрей в «храмине» молится перед образом олицетворенного Сиваса. За стеной у двери — демон. Здесь же изображен и следующий момент: испугавшийся Андрей лег на одр.

3. Видение во сне о борьбе с демоном и сюжет о трех венцах

Это клеймо служит продолжением предыдущего, согласно житию. Успевший от страха Андрей увидел во сне, что на некоей площади предстоит борьба праведников-белоризцев и демонов в образе «ефионов». Андрей увидел, как из горнего мира явился некий юноша «велики красец» с тремя венцами для победителя. Андрей пожелал вступити в схватку с «ефионом», и ангел шепнул ему, чтобы он «зашинул» погу

Рис. 3. Клеймо 5. Видение ног еси Иисуса Христа. Следъ торька и следыи.

противника. Андрей сокрушил демонов, и ангел, вручая ему венцы, назвал его другом и братом. Устами ангела как бы говорил Иисус Христос (на иконе он стоит за спиной ангела), предвещая судьбу Андрея: «Наг буди и похаб мене деия и много добра причастиши будещи в день Царствия моего». Пробудившийся Андрей шиял воли воле и начал юродствовать, чем сильно огорчил своего хозяина. Феогност, желая избавить Андрея от безумства, заключил его «железным ужом» и отшел на паперть церкви Святой Анастасии.

4. Св. Иоанн Богослов избивает бесов

События в этом келье происходят перед храмом Святой Анастасии. Андрей, днем продолжая безумствовать, ночью предавался молитвам. Демоны, задумавшие погубить Андрея, явились предать его смерти. Андрей призвал на помощь апокстаю Иоанна Богослова. И «гром бысть», и явился старец «светлее солнца» со множеством помощников. Иоанн велел закрыть ворота и, сняв с шеи Андрея ярмо, стал избивать им демонов. Когда же они разбежались, Иоанн, возложив ярмо на шею Андрея, сказал, что ему Господь повелел охранять Андрея и что вскоре его отпустят на свободу.

5. Видение во сне Иисуса Христа. Снедь горькая и сладкая

Андрею представилось во сне, что царь богатых палат призвал его к себе и спросил: «Хощени ли ми работати всею душею?» — «Аз бо и velmi хотел», — отвечал Андрей, и тогда Иисус Христос дал ему две снеди: горькую и сладкую. Первое означало горькую темную жизнь во имя служения Богу. «Се естъ скорбной о пути образа». Сладкая же снедь даровала великую радость сознания важности подвига и будущее райское блаженство: «Velmi сладок естъ путь службы твоея».

6. Чуди об отворении дверей

Андрей, подвизаясь в юродстве, обычно по ночам тайно молился в церквах, входя через закрытые двери чудесным образом. Это чудо довелось узнать некоему отроку, шедшему следом за Андреем. «Приближися к дверям церковным, проретер десную свою руку, знаменнем крестным прекрести двери и абие сами ся двери отвориша и вшед же внутрь попросту молитву творяше, неведый яко невидим естъ ши от кого же». Трелещущий от страха отрок подумал: «Кто бы сем часе показал его тем, иже не ведущи хулят сего, да быша видели како святен естъ». Заглянув в церковь, отрок увидел Андрея перед амвоном «и на воздухе висяща, бяше пламень огнен». Когда Андрей позже увидел отрока, он его попросил: «Съхрани, чадо, да не повею никому же видения своего».¹⁰

¹⁰ Это келье построено в альбоме «Московская школа иконописцев» В. П. Лазарева и описывается как «Видение у храма Святой Анастасии» (*Лазарев В. П. Московская школа...* Табл. 82). Такой сюжет действительно присутствует в тексте жития. Но содержание никак не может быть отождествлено с изображением на иконе. Видение у храма Свя-

7. Видение богатого умершего

Св. Андрей, обладая даром видеть невидимое «мысленными очами», увидел однажды на похоронах богатого немощи летающих над телом и ликующих демонов, посылающих умершего серой и пенным и кропящих его зловонною водою. Увидел он также и плачущего ангела, который не сумел спасти душу грешника. Ангел поведал Андрею о множестве грехов богатого, «быние блудник и прелюбодей, льстив и немилосерд, сребролюбец, лжив...; памятлив злу, убогую свою челядь, моря гладом и ранами, и наготовю, много же убил и под козеккий пошест ископаш... да пришедши смерть обрете его непокаявниася...».

8. Видение в церкви Святых апостолов

«Вице же Господа посреде церкви тоя на престоле седяща и херувим и серафим около его со всем понижением небесных сил, страхом предстоящем. И воздеде руке к нему святой и возоши: помяни, мя, Господе, и царствни спосем». Когда видение исчезло, Андрей предсказал о строительстве церкви: «ноздвижит ю благоверный царь по тому образу яко же ю семь видел велику и красну видением суицу, тако ми глаголет Дух Свягаий».

9. «О молитве, дабы престал мор»

Во время эпидемии в Царьграде («бытии мор много») Андрей молился Богу о прекращении «смертной бури» и чудесным образом оказался у Давида египтянина, знаменитого многими чудесами. Давид предложил помолиться вместе, «дабы избави царствующего града сего... от губителя». «Губитель»-демон предстал в виде «сфиона». «...Сиде огнь с небесе и наведе на сфиона, его же руке беге исполнение кроне и посидели кающие нагубу. Появляя же протояий его огнь, гоняше по воздуху и нудю протояше от Царяграда и от предел его и абне оставше мор».

10. «О тати гробном»

Сюжет этого клейма содержит историю об ослеплении вора, дерзнувшего ограбить погребенную дочь некоего «боярина». Св. Андрей, оказавшийся на кладбище, разгадал намерения вора и предрек ему ослепление; тот притворился, что не понял его, и, выждав, отвалил гробовой камень, и снял дорогие одежды с благородной девицы. Демон же научил его снять и последнюю рубашку, оставив тело нагим. И тогда «повелением Божиим десную руку свою воздвижши, мертвая девица» восстала из гроба, ударила его по лицу и тот ослеп. «Отперзь-

той Анастасии заключалось в том, что находившиеся на панерти этой церкви и заключенный в ула Андрей увидел чудесно явившихся пятерых женщин с ними светлообразного старца, которые увещавали больных на панерти. На клейме же изображены только Андрей и юноца. Таким образом, перед нами никак не «Видение» с пятью женщинами, а «Чудо об огырзении дверей». Сюжет «Видения» не вошел в состав клейм иконы.

ши же уста своя мертвая девица тако ему отищца: «окаяне и лишене, не постыдиша бо было тебе видети женское тело обнажено». Затем она взяла рубашку, надела ее, облеклась саваном и «с миром вкуне усну». Ослепленный же тать стал жить, прося милостыню, «Поминая же святого дивляшася, яко прорече ему все».¹¹

11. «Чудо о дьяволе»

Преследующий Андрея дьявол, «завистливо пострекаем и ничто же могый сътворити», превратился в убогую старуху. Старуха сидела у дороги и жаловалась прохожим, что ее ограбил Андрей, разорил ее имущество и ее изувечил: «Влачити мя нача за власы держа ово семо, ово овамо, ... утробу ми естъ разорихал погама». Проходящий мимо Андрей обличил старуху за «множество вечных грех», и, спавши из каля камня, бросил в нее, и дунул на лицо ее крестом. И тогда дьявол оставил человеческий образ, и «сои верися змиа велика, и поизеши, вниде в хранину жены убогой». Жена, позвав соседей, увидя змею. А демон «ког змиева образа на свой образ пресратився отиде».¹²

12—13. «О чертене сребролюбце»

В следующих двух клеймах повигается история монаха, который присваивал пожертвованные деньги, предназначенные для радости беднякам. Прозорливый Андрей увидел на иконе у него «Змия страшна, имеюща и главы три, его же хвост висеше до ногу его». Андрей приблизился к монаху, а тот, подумав, что кородный просит милостыню, ответил: «Бог тя помишует брате, яко не имею ти что дати». Тогда Андрей увидел демона и ангела, спорящих о душе монаха. Помолвившись о заблудшем монахе, Андрей взял его за руку и скажет: «Не могу ти уже терпети сего... друг быв Божий, отбегя еси и створиша еси друг и слуга

¹¹ Клеймо 10 определяется М. В. Аннатовым как «Андрей Юродивый и блудница» (*Актиния М. В. Памятник*... Табл. XXVI). Тема искушения Андрея блудницами есть в житии, но изображение клейма икона не имеет ничего общего с этим сюжетом. «Искушение блудницами» происходит в «храмине», т. е. в доме, а в клейме действие разворачивается перед храмом, и справа — торжкий пейзаж. Блудниц было несколько — здесь же только одна женская фигура. Между женской фигурой и Андреем в иконном изображении представлена мужская фигура. Этот персонаж отсутствует в сюжете с блудницами. Мы определим десятое клеймо сюжетом «О тати и робием». Три изображенных персонажа в точности соответствуют трем участникам сюжета «О тати и робием»: посередине — испуганный тать, справа — обличавший его намерения Андрей, слева — возставшая из гроба полюбвиженная праведная дева, держащая в руках сорочку.

¹² Клеймо 11 определяется М. В. Аннатовым как «Андрей Юродивый и женщина с драконом» (*Актиния М. В. Памятник*... Табл. XXVII). В просмотренных нами в краткой и полной редакциях текста жития сюжета о женщине с драконом нет. Мы определим это клеймо как «Чудо о дьяволе» в соответствии с текстом: «Старичи убавиаша — это дьявол, принявший пикаль образ для обличения Андрея. За спиной старича фантастическое существо со змеиным телом — змея великая», как говорится в житии. «Старича» обличилась в змею, когда Андрей сотворил крестное знамение. Змея воплощает в «дряхлану» также в соответствии с текстом. Справа — группа прохожих, которым старича жаловалась на притеснения Андрея.

Рис. 4. Кисимо 12—13. О чернице серебрянозме

дьяволу... Молю ти ся расточи имене свое бедным идовам и сиротам убогим и страшиком». Тогда черницеу отверзише душевные очи, он увидея демона и раскаяся, «И иде святец, яко прииде с востока дух силен яко молния и пламена, и прикоснуся змия того, поялаючи силу его». Демон, не выдержав, превратиися в ворона и отлетел.

14. О Давиде пророце

В конце святого поста Андрей сподобился увидеть в храме Св. Софии Константинопольской «мужа седа, пелми красна, ... со множеством пришедше. Седый же он держаше гусли и гудяние, пронемал поющим». Юродивый, «вызраться, и рече: помяни, Господи, Давида, и вся кротости его».

15. «О виденней святого суца стола огненя»

Действие этого сюжета происходит на торгу у колонны Константиана. Некая жена, именем Варвара, по чистоте сердечной узрела в толпе Андрея, блистающего, «яко столы пламя». Непосвященная же толпа толкала его, била, и Варвара подумала: «без ума его биют, да творят грех». На это Андрей ей ответил: «за бо молился своему Владце, да не будет им греха о сем, зажеже мя суть били и не видят, бо се твореще» (Варваре же представился диавол, побивающий ангела). Затем следуют события, не изображенные в клеймах: с неба слетели ласточки и среди них — голубь, опустившийся на голову Андрея. Голубь принес ему листок из рая, посланный Господом, так как святой молился о побивающих его, чтобы им не вменялся этот грех.

16. «О виденнн свитыи Богородицы Влахерне»

Клеймо воспроизводит видение св. Андрея, молящегося Богородице во время богослужения во Влахернском храме в Константинополе. Композиция повторяет самостоятельное икононое изображение, получившее в русской иконографии название Покрова. В житии говорится: «Часу же пошному суццо четвертому узре блаженный Андрей Святую Богородицу очистишь, велии суццо высоку, пришедию Царьскими враты страшными слугами: ... честный Предтеча и громный сын (Илия) и ишеи святцы мнози и белых ризах».

Андрей указал на явившуюся Богородицу спосму другу и ученику Елифанью, которому также дано было увидеть чудо.

В иконографии Покрова различают новгородский и московский изводы. Клеймо с изображением Покрова в нашей иконе соединяет элементы московской традиции с чертами новгородского извода. Компактный храм на заднем плане, амбон с изображением Романа Сладколенца — это черты московского извода Покрова, но в соответствии с этим изводом Богородица должна держать в руках мафорий (покров). Этот момент здесь отсутствует, и Богородица изображается молящейся с воздетыми руками, как в новгородской иконографии. Однако в новгородских иконах появилось также изображение ангелов, держащих над Богородицею покров за концы, чего нет в клейме. Таким образом, изображение соединяет черты московской и новгородской иконографии.¹³

17. «О князи, ему же мерзие свитю»

«Един же некто великих боярин мимовдний и виден его (Андрея), согнася... и шкочу на нь». Андрей же, «разумеи житие его», обличил боярина за тяжкие грехи, как «оуканого блудника и церковного поругателя». Вскоре боярин разболеся, стал сохнуть; его носили по церк-

¹³ Возможно, в клейме при первоначальной реставрации какие-то детали изображения были утрачены и грубо «заправлены» прописью, которая могла быть позже удалена при повторной реставрации, в результате чего клеймо «Покрова» вышло без изображения самого Покрова (мафория Богородицы).

вам и по лекарям, но без пользы. Однажды ночью Андрею привелось быть у дома этого боярина, и он увидел явившегося к одру больного пламенного ангела с палицей. Голос слыше пожелел: «биете поругателя того, и содомлянина, и блудника, и нечестивого». И был слышен «палячий бой, а бнящего не видети» ... «также мучим три дни и три ночи, яко душу своєю не искутити бяше».

18. Кончина Андрея

Заключительное клеймо, как это обычно бывает в житийных иконах, изображает кончину святого. В житии рассказывается, что Андрей перед смертью скрылся под мост ипподрома и всю ночь молился «о сущих и бедах и в печали, и в шенении и о всем мире». «И тако на земле возлег и екоже другы своя видя святые вся пришедшая к нему и улыскаея лицем, искутити душу».

Некая убогая жена, бывшая вблизи, опугнула исходящий из праведного тела аромат пимьяна и мирры и, зная огонь, пришла к месту, источающему благоволия, и увидела умершего Андрея.

Она поведала о чуде и созвала многих людей к месту кончины Андрея, но пришедшие уже не обрели тела святого, «а толико воюю едину, — и начаша ся дивитися».

Житие Андрея Юродивого было чрезвычайно популярно на Руси, как отмечается исследователями, по нескольким причинам. Юродство — особый феномен русской святости, известный начиная с киевских времен и вплоть до последнего времени. Блаженный Андрей Царегородский особо почитался на Руси и связи с установлением праздника Покрова (его память празднуется на второй день Покрова Пресвятой Богородицы). Его житие воспринималось, по словам А. М. Паченко, «как своеобразная энциклопедия юродства»¹⁴ Царегородского святого считали сплавившим (это отражено в текстах Прокопов), хотя в греческом житии он называется скифом. В тексте русской службы Андрею Юродивому в сборнике первой половины XIV в. (БАН. Сеп., 473), принадлежащем Снеготорскому некоему монастырю, читаем: «Русская хващется тобою земля... Новгород Великий похваляется, израстивший тебя, Андрея, Бог же тя приведе в царствующий град».¹⁵

Почитание Андрея Юродивого в Новгороде имело давние традиции: согласно Второй Новгородской летописи, в 1371 г. в Ситецком монастыре была построена церковь в честь Андрея Юродивого.¹⁶ В 1764 г. монастырь был упразднен, а строения принадлежали близлежащему Мало-Кириллову монастырю.¹⁷ Возможно, икона, появившая в собрании Н. П. Лихачева, происходит из Андреевской церкви Ситецкого монастыря (большинство древнерусских памятников его собрания — новгородского происхождения). Известно, что из Мало-Ки-

¹⁴ Лихачев Н. П., Паченко А. М. «Съеховой шире Древней Руси». Л., 1976. С. 126.

¹⁵ На текст этой службы обратила мое внимание Ольга Петровна Лихачева.

¹⁶ Вторая Новгородская летопись под 6879 (1371) г. // ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III.

¹⁷ Николаевский А. И. Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии // Сборник Новгородского общества любителей древности. 1911. V. С. 1—2.

риллова монастыря в Новгородский епархиальный музей поступил ряд икон, среди них — образ Андрея Юродивого в житии в восемнадцати клеймах, размером 1 аршин 13,5 вершков × 1 аршин 8 вершков (приблизительно 130,5 × 99,9 см).¹⁸ Икона Русского музея — размером 132 × 101 см, и тоже с восемнадцатью житийными клеймами. Возможно, это не случайное совпадение, и со временем ему отыщется объяснение.

По-видимому, икона — новгородского происхождения на ее принадлежность «новгородскому стилю» указывали и ее владельцы. Но в современной литературе памятник чаще относят к живописи Москвы (Лазарев, Алпатов, Лаурин, Гусева, Вишнякова). В. Н. Лазарев указывал, что мастер иконы — «исследователь Дионисия» (Лазарев, 1971). Это по-своему очень верное замечание, поскольку в основе произведения — дионисиевские принципы житийных икон: соотношение средника и клейм, композиция клейм, равномерное распределение в клеймах мотивов архитектуры, пейзажа («горю») и соотносительность с ними человеческой фигуры. В пользу дионисиевской атрибуции — «облегченный», «акварельный» колорит — результат «жесткой» реставрации. Однако, на наш взгляд, по отдельным фрагментам («шнурок» (в том числе облегающего тела святого) — шатного ротового тона, особой динамике ног и жестов персонажей, мотивам архитектуры (с характерной «волнистой» некамарной кривой церковных строений и маленькими главами), по характерной «огнистой» форме стояна с тремя острыми шатрами сверху (нижний ряд клейм) — икона более сходна с произведениями «макариевской мастерской», которые создавались в Новгороде и в Москве. Памятник можно сопоставить с решениями клейм таких икон, как «Богоматерь Боголюбская» 1545 г. с житием свт. Зосимы и Савития из Успенского собора Московского Кремля,¹⁹ «Св. Иоанн Милостивый» середина — второй половины XVI в., происходящей также из собрания П. П. Лихачева (ГРМ),²⁰ «Преп. Варлаам Хутынский» середина XVI в., происходящей из часовни при Введенском соборе в Боровичах (ГИМ),²¹ св. Никола Зарайский с житием середина — второй половины XVI в. из Нижегородского Художественного музея.²² Отдельные параллели обнаруживаются также в миниатюрах середина — второй половины XVI в. Лицевого летописного свода. При всей затрудненности атрибуции отдельные бесспорные элементы, присутствующие в этой иконе, несмотря на ее искаженность, в процессе реставрации, позволяют утвердиться во мнении, что это произведение зрелого XVI в.

Икона нуждается в тщательном исследовании современными методами аксертизма. Тогда уточнится атрибуция, и памятник уверенно

¹⁸ Каталог Новгородского епархиального древнерусоведения. Новгород, 1916. № 150.

¹⁹ Смирнова Э. С. Московская икона. Кат. 171, 172.

²⁰ Иллюстрации П. П. Лихачева. Кат. 380.

²¹ Художественное наследие Дионисия: Каталог выставки в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике. 21 августа — 20 сентября 2002 года. М., 2002. Кат. 161.

²² Решеткин П. В. Ростово-суздальская живопись XII—XVI веков. М., 1970. № 92.

впишется в круг современных ему произведений второй четверти — середины XVI в.

SUMMARY

The article is devoted to the simple Andrew the fool's icon of XVI century from N. P. Likhachev's collection. Now the icon is kept in the State Russian museum. The icon was restored before transfer in 1913 to the Museum of Emperor Alexander III (now State Russian museum). Modern researchers carry a monument to the painting of Moscow. The analysis of the iconography, and also the comparative analysis of scenes of life of an icon and text of the Lives of the simple Andrew the fool's specificates the similarity of the icon to products makar'evskoy workshop which were created both in Novgorod, and in Moscow more likely. The icon requires restoration for preservation and more exact the date of the creation.